

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
25 January 2022
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят пятая сессия
Нью-Йорк, 28 марта — 1 апреля 2022 года**

**Оценка изменений в области урегулирования споров
в сфере цифровой экономики****Документ, представленный правительством Японии**

На пятьдесят четвертой сессии Комиссия просила секретариат организовать в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II коллоквиум для дальнейшего изучения правовых вопросов, связанных с разрешением споров в сфере цифровой экономики, с целью определения объема и характера возможной нормотворческой работы. В повестку дня коллоквиума было решено включить, помимо прочего, пункт, посвященный изменениям в области урегулирования споров в сфере цифровой экономики. Общую поддержку получило предложение о том, что секретариату следует обеспечить сбор, анализ и обмен соответствующей информацией.

В этом контексте 18 января 2022 года правительство Японии представило документ с кратким изложением вопросов, обсуждавшихся на Токийском форуме по урегулированию споров 2021 года, и предложением о возможной сфере охвата проекта по оценке изменений в области урегулирования споров. Полученный секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен.

Приложение

1. Министерство юстиции Японии имеет честь представить краткий отчет об обсуждениях, состоявшихся на Токийском форуме по урегулированию споров 2021 года (7–8 декабря 2021 года). Форум был организован Министерством юстиции Японии совместно с секретариатами ЮНСИТРАЛ и Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Одной из основных целей Форума было проведение обсуждений по итогам принятия Комиссией решения одобрить реализацию проекта по оценке изменений в области урегулирования споров на пятьдесят четвертой сессии в июле 2021 года¹. Обсуждению этого проекта было посвящено два из трех заседаний, проведенных в рамках Форума.

2. По итогам этих обсуждений были сформулированы нижеследующие замечания относительно возможных направлений работы секретариата по реализации проекта оценки изменений в области урегулирования споров в сфере цифровой экономики.

Резюме обсуждений

3. Было отмечено, что, одобряя реализацию проекта по оценке изменений, Комиссия поручила секретариату обеспечить сбор, анализ и обмен соответствующей информацией с целью наблюдения за развитием ситуации в области урегулирования международных коммерческих споров в сфере цифровой экономики. Было отмечено, что предложение Японии о реализации данного проекта было продиктовано следующими соображениями: 1) тенденция к постепенной цифровизации различных аспектов международной торговли, включая урегулирование споров, наметилась задолго до начала пандемии; 2) пандемия заставила серьезнее задуматься о цифровизации и необходимости повысить устойчивость к глобальным кризисам и способствовать дальнейшей модернизации; 3) урегулирование споров заслуживает особого внимания, так как является одним из ключевых аспектов доступа к правосудию.

4. Было отмечено, что, утверждая данный проект, Комиссия подчеркнула необходимость принять во внимание негативные аспекты цифровых технологий, в частности в отношении надлежащей правовой процедуры и справедливости. В этой связи было подчеркнуто, что в ходе дальнейших обсуждений следует изучить вопрос о том, какие стандарты, правила и руководящие указания нужно разработать для повышения качества урегулирования споров в сфере цифровой экономики с учетом таких принципов разрешения споров, как надлежащая правовая процедура и справедливость, и какие аспекты необходимо принять во внимание для достижения этой цели.

5. Применительно к арбитражу было упомянуто о деятельности Рабочей группы Международной торговой палаты по информационным технологиям в международном арбитраже, отчет о работе которой за 2021 год будет опубликован в докладе «Использование технологий для обеспечения справедливости и эффективности международного арбитражного процесса», который выйдет в начале 2022 года. Рабочая группа провела опрос среди национальных комитетов Международной торговой палаты, предложив им ответить на ряд вопросов об использовании технологий. Из полученных ответов следует, что 93 процента участников опроса считают, что использование технологий позволяет снизить расходы и повысить эффективность, а 83 процента — что до пандемии технологии использовались недостаточно. Следует особо отметить то обстоятельство, что 74 процента опрошенных сообщили об отсутствии препятствий для доступа к технологиям, в то время как 26 процентов сообщили, что такие препятствия существуют. Те же 26 процентов сообщили о наличии проблем с обеспечением справедливости и равноправия. Было подчеркнуто, что на эти проблемы следует

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17),* пп. 231 и 232.

обратить особое внимание в ходе дальнейшей работы и что они обычно возникают в тех случаях, когда третейский суд принимает решение провести слушания в дистанционном или смешанном формате несмотря на то, что одна из сторон выразила предпочтение очной форме.

6. В связи с вопросом об использовании цифровых технологий в арбитражном процессе было сделано сообщение о сборнике информационных материалов «Технологические ресурсы для специалистов в области арбитража», подготовленном Международной ассоциацией юристов. Было также упомянуто об итогах опроса на тему международного арбитража («Арбитраж в меняющемся мире»), которые были опубликованы Лондонским университетом королевы Марии в 2021 году. Было однозначно отмечено, что цифровые технологии находят все более широкое применение в арбитражном процессе, а используемые технические средства отличаются большим разнообразием. Если использование таких технических средств, как платформы видео-конференц-связи для проведения заседаний, облачные платформы для управления ходом рассмотрения дела и средства создания графических презентаций, уже вошло в практику, то применение таких средств, как технологии виртуальной и дополненной реальности, все еще является новшеством. Было отмечено, что технология виртуальной реальности позволяет создавать виртуальную интерактивную среду с эффектом присутствия (компьютерная визуализация пространства путем проецирования трехмерных изображений с высоким разрешением), вызывая у пользователей иллюзию нахождения в виртуальном пространстве (например, на строительной площадке).

7. Было отмечено, что, несмотря на все преимущества технологий, их использование может вызывать вопросы с точки зрения равенства и процессуальной справедливости. Было выражено общее понимание, что стороны вольны использовать любые технические средства по своему усмотрению в той мере, в какой они пользуются ими для своих внутренних целей. Проблемы же возникают тогда, когда стороны используют некоторые технические средства для изложения дела, особенно если в результате стороны оказываются в неравном положении в плане финансовых затрат и доступности технологий. Третейский суд вряд ли решится предписать сторонам использование определенного технического решения, если оно приведет к удорожанию разбирательства и создаст несоразмерную финансовую нагрузку на одну из сторон. Если же третейский суд разрешит сторонам использовать любые технические средства по их усмотрению, это может оказаться проблематичным с точки зрения равенства возможностей сторон по изложению дела. Было отмечено, что в свете подобных трудностей, которые могут возникать у третейских судов в связи с применением цифровых технологий в арбитражном процессе, необходимо разработать новые всеобъемлющие стандарты, позволяющие обеспечить равенство сторон и справедливость и эффективность разбирательства. Также было указано на необходимость повышения осведомленности о некоторых информационно-технических решениях и знакомства с их применением. В связи с вопросом о разработке новых стандартов в этой области было подчеркнуто, что для этого нужно изучить текущие постановления третейских судов и действующие инструкции и руководящие принципы.

8. Центральной темой обсуждения стал вопрос об обеспечении материальной справедливости и надлежащего порядка вынесения решений в арбитражном процессе. Цифровые технологии радикально изменили методы общения, принеся с собой не только преимущества, но и серьезные проблемы. Переход от бумажной документации к электронному документообороту хотя и позволил решить проблему физического хранения, но усугубил проблему заваливания информацией. Эта проблема еще больше усиливается из-за несоответствия возможностей сторон, владеющих самыми передовыми технологиями, и возможностей арбитров, пользующихся менее продвинутыми технологиями. Помимо создания равных возможностей доступа к цифровым технологиям для сторон и суда, для решения проблемы заваливания информацией можно применить

нормативный подход, например ограничить максимальное количество страниц в представляемой сторонами документации, либо рекомендательный подход, например предложить сторонам составить краткое содержание представленных документов и выделить ключевые документы, что должно оказать дисциплинирующий эффект на адвокатов, представляющих интересы сторон. Было подчеркнуто, что добиться установления прозрачного контроля над делом можно посредством налаживания тесного взаимодействия между третейским судом и сторонами. Было отмечено, что наличие у третейского суда контроля над делом и полномочий определять порядок его ведения имеет огромное значение для того, чтобы суд мог сосредоточить внимание на важных вопросах, оставив за рамками второстепенные обстоятельства, и таким образом был в состоянии вникнуть в суть дела и вынести справедливое решение. Было отмечено, что ключ к решению проблемы заваливания информацией лежит в изучении существующей практики, разработке рекомендаций и обмене опытом.

9. В качестве положительного момента было отмечено, что в проекте нового Арбитражного регламента МЦУИС появилось правило 31, посвященное совещаниям по порядку ведения дела. В правиле предусмотрено, что третейский суд проводит со сторонами одно или несколько совещаний по порядку ведения дела с целью: i) определения фактических обстоятельств дела, не вызывающих разногласий у сторон; ii) выяснения и уточнения спорных вопросов; iii) обсуждения любых других вопросов процедуры или существа, имеющих отношение к урегулированию спора. Было отмечено, что отсутствие надлежащего управления ходом разбирательства нередко ведет к механическому копированию стандартной процедуры и расходованию ресурсов на рассмотрение вопросов, которые в конечном счете оказываются несущественными. Третейским судам приходится выносить решения на основе огромного количества информации, не имеющей отношения к делу (такую ситуацию иногда сравнивают с «кораблями, расходящимися в море»), что негативно сказывается на урегулировании спора. Было подчеркнуто, что надлежащее управление ходом разбирательства позволяет третейскому суду подстроить процедуру под специфику конкретного дела, определить спорные моменты и сосредоточить внимание на том, что действительно нужно для успешного урегулирования спора. Было отмечено, что проведение совещаний по порядку ведения дела давно практикуется государственными судами, особенно специализирующимися на хозяйственных спорах. Было отмечено, что с годами суды перешли к практике активного управления ходом рассмотрения дел, и в этом отношении показательна практика Международного коммерческого суда Сингапура, который требует от отвечающих за дело юристов приходить на совещания хорошо подготовленными.

10. В ходе дальнейшего обсуждения были рассмотрены новые формы урегулирования споров, предназначенные для решения специфических задач. Было отмечено, что ключевыми факторами успешного урегулирования споров в сфере финансовых технологий и в целом в финансовом секторе являются оперативность, наличие специальных знаний и конфиденциальность. В этой связи было упомянуто о Правилах урегулирования цифровых споров, разработанных Специальной группой Соединенного Королевства по вопросам судопроизводства и представляющих собой свод арбитражных правил, специально предназначенных для урегулирования споров в секторе финансовых технологий между участниками ончейн-транзакций, связанными цифровыми отношениями, например смарт-контрактами. Правила предусматривают принципиально новое положение, наделяющее третейский суд исполнительными полномочиями за счет предоставления ему контроля над цифровыми активами. Вместе с тем было отмечено, что любые подобные нововведения влекут за собой и новые проблемы. Хотя споры в секторе финансовых технологий редко доходят до апелляционной инстанции, в случае удовлетворения апелляции могут возникнуть практические сложности из-за необратимого характера операций, совершаемых с помощью технологии блокчейн.

11. Из аналогичных соображений было отмечено, что международный арбитраж не всегда является оптимальным способом урегулирования всех споров в сфере цифровой экономики. Было отмечено, что денежные суммы, которых касаются трансграничные споры между потребителями и коммерческими организациями, например относительно доставки товаров и предоставления онлайн-услуг, обычно слишком малы и не оправдывают проведение полноценного арбитражного разбирательства. Было выражено мнение, что урегулирование таких споров заслуживает более внимательного отношения и требует инновационных решений. Было отмечено, что одной из активно развивающихся форм разрешения споров, подходящей для урегулирования большого числа мелких споров (причем не только между потребителями и коммерческими организациями), является пиринговая модель урегулирования, которую следует обратить более пристальное внимание. В качестве примера была приведена платформа урегулирования споров, на которой может одновременно рассматриваться до 1 тыс. дел благодаря наличию резерва из 700 присяжных, которые необязательно являются профессиональными юристами. Участвующим в рассмотрении дела присяжным выплачивается минимальное цифровое вознаграждение для обеспечения согласованности.

12. По поводу урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) было отмечено, что хотя эта система имеет такие очевидные преимущества, как оперативность и эффективность, необходимо понимать и связанные с нею риски. Так, беспокойство вызывает отсутствие ясности в том, насколько осознанным является согласие сторон на применение данного механизма, что может зависеть от таких факторов, как устройство платформы и набор предлагаемых на ней услуг. Было подчеркнуто, что для обеспечения корректного применения УСО нужны соответствующие защитные механизмы и что работа в этом направлении уже ведется. В этой связи было упомянуто о деятельности таких организаций, как Национальный центр технологий и урегулирования споров и Международный совет по урегулированию споров в режиме онлайн. Было отмечено, что в случае применения средств анализа данных и искусственного интеллекта (ИИ) необходимо учесть целый ряд дополнительных соображений. В некоторых случаях принятие решений на платформах УСО происходит на основе алгоритмов или в отсутствие четких стандартов, что ставит под сомнение справедливость разбирательства и исхода дела.

13. В ходе обсуждения была подробно рассмотрена тема проведения слушаний и опроса свидетелей в режиме онлайн с учетом большого количества накопленной информации об их проведении в таком режиме, во многом обусловленном необходимостью реагирования на пандемию. Было сделано сообщение об итогах проекта Международного совета по торговому арбитражу на тему «Существует ли право на очные слушания в международном арбитраже?» и обсужден вопрос о том, могут ли они пригодиться в рамках проекта по оценке изменений. Было отмечено, что название проекта практически сводится к вопросу о том, есть ли вероятность, что арбитражное решение будет отменено или не будет приведено в исполнение, если слушания проводились в дистанционном режиме вопреки возражениям обеих или одной из сторон. К маю 2021 года на сайте Международного совета по торговому арбитражу было опубликовано 78 ответов, полученных от национальных респондентов, которым было поручено заполнить вопросник. Итоги опроса показали, что на поставленный вопрос есть три основных варианта ответа. Право на очные слушания предусмотрено в меньшинстве юрисдикционных систем. В большинстве систем такого права нет. В некоторых системах ситуация не определена. Было отмечено, что на основе полученных ответов можно составить представление о том, в каких юрисдикционных системах могут иметься препятствия для применения технологий и есть ли смысл в разработке новых нормативных документов или поправок к уже имеющимся документам, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Также было упомянуто о необходимости выяснить, какие шаги были предприняты для обеспечения надлежащей правовой процедуры при проведении слушаний в дистанционном режиме, поскольку непризнание права на

очные слушания в большинстве юрисдикционных систем должно указывать на то, что там был сделан вывод о соблюдении надлежащей правовой процедуры. В онлайн-среде могут возникать различные проблемы, например трудности с доступом (особенно для людей с ограниченными возможностями), которые могут вызвать вопросы насчет равноправия сторон и наличия у них одинаковых возможностей для изложения дела. В этой связи было предложено изучить обширную информацию о практических мерах, принимаемых для решения этой проблемы в рамках арбитражного и судебного разбирательства.

14. Была также обсуждена тема опроса свидетелей в режиме онлайн. В этой связи было сделано сообщение о Сеульском протоколе о видеоконференциях и работе исследовательской группы Японского международного центра урегулирования споров (ЯМЦУС). Было подчеркнуто, что при опросе свидетелей важно обеспечить добросовестное поведение всех участников. Было отмечено, что для того, чтобы не допустить подсказок свидетелям и других нарушений, можно обеспечить физическое присутствие при опросе наблюдателей от обеих или одной из сторон либо нейтральной третьей стороны. Также было упомянуто о возможности установки видеокамер с круговым обзором. Было также отмечено, что важным аспектом опроса свидетелей в режиме онлайн является надежная техническая база. Например, для успешного опроса свидетелей в режиме онлайн требуется высокое качество звука и изображения и стабильное подключение к интернету. Было отмечено, что, хотя обеспечению корректного поведения обычно способствует наличие соответствующих стандартов, нужно помнить о том, что детально прописанные и обязательные к исполнению нормы могут послужить основанием для оспаривания арбитражного решения, поэтому к вопросу о форме таких стандартов следует подходить с осторожностью.

15. В связи с вопросом о проведении слушаний с помощью платформ УСО было упомянуто о Технических комментариях ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн. В Технических комментариях, в частности, сказано, что на процедуры УСО желательно распространить действие тех же стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие применяются к процессу урегулирования споров в офлайн-контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности. Таким образом, за разработку инструкций по надлежащему проведению слушаний в режиме онлайн должны отвечать поставщики услуг УСО. Например, для обеспечения конфиденциальности данных на своей платформе поставщик услуг УСО защищает информацию с помощью паролей, принимает меры кибербезопасности и назначает администраторов для проверки личности участников слушаний. Чтобы обеспечить справедливость разбирательства и равноправие сторон, поставщик услуг УСО проводит пробные заседания для ознакомления участников с системой и поручает администраторам решать любые технические проблемы, возникающие во время слушаний.

16. В завершение была обсуждена тема онлайн-медиации. Было отмечено, что онлайн-медиация успешно применяется с самого начала пандемии и уже прочно вошла в практику. В качестве примера был приведен Сингапурский международный центр медиации (СМЦМ), в котором ведется около 200 медиационных дел, из которых 60 процентов — в онлайн-режиме или смешанной форме. Показатель успешного урегулирования споров путем медиации в режиме онлайн или смешанном формате составляет 76 процентов, а в очном режиме — 80 процентов, что говорит о том, что онлайн-медиация может быть столь же эффективной и полезной, как и очная. Было особо отмечено, что для обеспечения справедливости при проведении медиации в режиме онлайн нужно разработать соответствующие руководящие принципы, хотя при этом следует помнить о необходимости сохранить гибкий характер данной процедуры, поскольку медиация в целом является областью, в которой не приветствуется чрезмерное регулирование. Было отмечено, что в предварительно согласованных руководящих принципах онлайн-медиации можно урегулировать такие вопросы, как доступность технологий, используемых в ходе разбирательства, порядок обмена

информацией и поддержания связи и средства обеспечения безопасности данных. В них можно также рассмотреть вопросы, касающиеся поведения медиаторов, в частности их ответственности за налаживание доверительных отношений со сторонами. Было также отмечено, что стороны неохотно соглашаются на применение к разбирательству стандартов, предложенных другой стороной, чтобы не создалось впечатления, что эта сторона завладела инициативой. Применение же заранее согласованных руководящих принципов может в значительной мере способствовать снятию подобных опасений.

Сфера охвата проекта по оценке изменений

17. В свете вышесказанного в рамках проекта по оценке изменений предлагается собрать, обобщить и проанализировать информацию, имеющую отношение к нижеследующим вопросам. Учитывая обширность нижеперечисленных вопросов, для сбора соответствующей информации потребуется всесторонне изучить различные способы урегулирования споров, применимые в разных юрисдикционных и правовых системах, не ограничиваясь арбитражем и медиацией.

А. Вопросы равенства и справедливости в связи с использованием технических средств в арбитражном процессе

- Какие технические средства используются?
- Вызывает ли использование таких технических средств вопросы с точки зрения равенства и справедливости? Если да, то в каких случаях?
- Требуется ли разработать стандарты, правила или руководящие принципы (правовые стандарты) для решения этих вопросов?
- Если да, то какие правовые стандарты следует разработать?

В. Решение проблемы заваливания информацией

- В чем суть и каковы масштабы проблемы?
- Какие из действующих правил управления ходом рассмотрения дел можно применить для решения проблемы?
- Какие практические меры и процедурные подходы можно применить для решения проблемы?
- Есть ли необходимость в разработке правовых стандартов, и если да, то какого рода?

С. Надлежащее применение механизмов урегулирования споров на онлайн-платформах

- В чем состоят основные особенности платформ УСО?
- Какие новые формы разрешения споров, помимо арбитража и медиации, применяются на платформах УСО?
- Для урегулирования каких видов споров лучше всего подходят платформы УСО?
- Вызывает ли урегулирование споров на онлайн-платформах вопросы с точки зрения надлежащей правовой процедуры, справедливости и подотчетности?
- Есть ли необходимость в разработке правовых стандартов, и если да, то какого рода стандарты следует разработать с целью обеспечить соблюдение принципов надлежащей правовой процедуры, справедливости и подотчетности при использовании механизмов урегулирования споров на таких платформах?

D. Слушания и опрос свидетелей в режиме онлайн

- Какие стандарты, инструкции и руководящие принципы проведения слушаний в режиме онлайн уже существуют и применяются на практике в арбитражном процессе?
- Отличаются ли стандарты и принципы проведения слушаний с помощью платформ УСО от стандартов и принципов, применяемых в арбитражном процессе?
- Есть ли необходимость в разработке общего свода инструкций и принципов по организации и проведению слушаний и/или опроса свидетелей в режиме онлайн, и если да, то какие моменты в них следует оговорить?

E. Онлайн-медиация

- Какие стандарты, инструкции и руководящие принципы проведения медиации в режиме онлайн уже применяются на практике?
 - Есть ли необходимость в разработке общего свода стандартов, инструкций и принципов по организации и проведению медиации в режиме онлайн, и если да, то какие моменты в них следует оговорить?
-